

Коп. 18 ноября 1932

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СЕМЬЯ В РОССИИ

А.Г. ВИШНЕВСКИЙ

Демографическая обстановка в сегодняшней России и ее изменения определяются как долговременными модернизационными процессами, общими для всех экономически развитых стран мира, так и особенностями новейшей российской истории.

Демографическая модернизация - часть общей модернизации российского общества XX века. Как и другие страны, Россия давно уже переживает так называемый демографический переход - рационализацию процессов воспроизводства населения, замену равновесия высокой смертности и высокой рождаемости новым равновесием низкой смертности и низкой рождаемости. Именно демографический переход предопределяет основные тенденции количественных демографических изменений в России на протяжении всего XX века. Главные их направления - снижение смертности, снижение рождаемости и постарение населения.

В то же время указанные количественные изменения в России XX века находились под сильнейшим воздействием главных социально-политических событий ее истории - войн, революций, массовых репрессий, социально-экономических кризисов, которые деформировали половозрастной состав населения, затрудняли нормальную эволюцию рождаемости и смертности, лишали плавности динамику многих важнейших демографических показателей. В этом же направлении часто действовала и повседневная политика советского государства.

Влияние обеих названных групп факторов со всей очевидностью сказывается и на нынешней демографической обстановке в России, на ее изменениях в последние годы.

Смертность. До середины 60-х годов смертность в России, как и во всем Советском Союзе, быстро снижалась, что было обусловлено так называемым эпидемиологическим, или санитарным переходом. Его суть - в установлении эффективного контроля над факторами смертности, диктовавшими ее высокий уровень в прошлом и сильно зависящими от природной или социальной среды. Контроль над некоторыми, может быть, самыми опасными из этих факторов, требует не столько индивидуальных, сколько коллективных усилий и устанавливается обычно на ранних этапах эпидемиологического перехода. Они в основном были пройдены в России к середине 1960-х годов, что принесло увеличение средней продолжительности жизни не менее, чем на 30 лет. Однако затем наступает новый этап, требующий и новой стратегии борьбы со смертью. Резко возрастает значение индивидуального поведения, индивидуальных усилий каждого, что требует иной, чем прежде, организации здравоохранения, более высокой культуры населения, больших материальных возможностей.

Новая ситуация не была осмыслена в СССР, советское общество не нашло адекватного ответа на вызов времени. Охрана здоровья и человеческой жизни не попали в число его приоритетных ценностей, что давало себя знать и в индивидуальном поведении, и при принятии коллективных решений, здравоохранение продолжало работать по старому шаблону. В результате Россия, как и другие республики бывшего СССР, застряла на ранних этапах эпидемиологического перехода. Снижение смертности прекратилось и сменилось длительной стагнацией и даже некоторым ростом. Средняя продолжительность жизни уменьшалась и достигла минимума в 1979-1980 гг. - 61,5 года у мужчин и 73 года у женщин.

В начале 80-х годов пятнадцатилетняя тенденция к снижению средней продолжительности жизни без видимых причин сменилась тенденцией ее медленного роста. Возможно, дало себя знать постепенное накопление изменений в образе жизни и социокультурных установках, которое шло, хотя и довольно вяло, на протяжении всего послевоенного периода. В 1985-1987 гг. эта новая тенденция получила подкрепление и усиление в результате антиалкогольной кампании. Всего за 2 года средняя ожидаемая продолжительность жизни выросла на 2,6 года у мужчин и на 1,2 года у женщин.

Эффект антиалкогольной кампании был искусственным, поскольку она строилась не на борьбе с причинами алкоголизма, а на всякого рода запретах, принудительном ограничении производства и продажи спиртного и т. д. Запреты застали население врасплох и действительно на какое-то время привели к снижению потребления алкоголя. Однако, так как глубокие причины пьянства не были устранены, население быстро приспособилось к новой ситуации и научилось обходить запреты. Соответственно, уже в 1987 г. снижение смертности прекратилось. С тех пор идет

как бы возврат к прежнему (до 1985 г.) уровню, хотя пока средняя продолжительность жизни и мужчин, и женщин, как в городе, так и в сельской местности все же остается выше, чем в начале 80-х годов.

Таблица 1. Продолжительность жизни в России в восьмидесятые-девяностые годы (лет)

Годы	Все население	Мужчины	Женщины
1978-1979	67,7	61,7	73,0
1984-1985	68,1	62,3	73,3
1986-1987	70,1	64,9	74,6
1989-1990	69,4	64,0	74,4
1990-1991	69,0	63,5	74,3
1991-1992	67,9	62,0	73,8

В самые последние годы - в 1991 и 1992 - несколько повысилась младенческая смертность, чего прежде не было. Но и до начала этого повышения, в 1989 г. она была очень высокой - 17,4 на тысячу родившихся (в Японии всего 5, в США - 9, даже в Латвии - 11).

Как современный уровень смертности и продолжительности жизни в России, так и его динамика, конечно, неблагоприятны. Но ни то, ни другое не дает оснований утверждать, что в последние годы, включая и 1992, - последний, за который имеются данные, - со смертностью происходило что-то необычное. Беспокойство вызывает не столько рост смертности и снижение продолжительности жизни самых последних лет, сколько общая тридцатилетняя колебательная тенденция - свидетельство длительного застоя, особенно заметного на фоне непрерывного роста средней продолжительности жизни в западных и даже развивающихся странах. Сейчас по этому показателю Россия уступает даже такой стране, как Аргентина.

Рождаемость. Огромное снижение смертности сделало ненужной прежнюю высокую рождаемость. Она стала снижаться в России уже в конце прошлого века, снижение резко ускорилось с конца 20-х годов. Тем не менее, даже спустя 15 лет после Второй мировой войны, ее уровень был довольно высоким - 2,56 рождений на одну женщину в 1959-1960 гг. Затем начался десятилетний период быстрого падения рождаемости, после чего ее уровень стабилизировался и на протяжении последующих двух десятилетий колебался вокруг отметки 2. В восьмидесятые годы колебания достигли наибольшего размаха. В 1979-1980 гг. показатель опустился до самого низкого за послевоенный период уровня (1,89), в 1986-1987 - поднялся до самого высокого после 1961 г. (2,20), в 1990 - опять 1,89, после чего началось небывалое падение: в 1991 - 1,73, в 1992 - 1,55 (среднеевропейский уровень - без России - 1,6; ниже, чем в России, рождаемость в Австрии, Германии, Греции, Испании, Италии, Португалии). Рекордно низким становится и абсолютное число рождений - в 1991 г. - 1795 тысяч, в 1992 - 1588.

Снижение рождаемости послужило главной причиной старения населения, происшедшего в условиях, когда возрастная пирамида населения России была сильно деформирована войнами и

Таблица 2. Возрастной состава населения России, %

Население в возрасте:	1979	1989	1993
моложе трудоспособного	23,3	24,5	23,7
тудоспособном	60,4	56,9	56,5
старше трудоспособного	16,3	18,5	19,8

другими социальными потрясениями XX в. Постарение стало особенно выраженным с конца 50-х - начала 60-х годов в период наиболее бурного падения рождаемости. С 1959 по 1989 г. средний возраст населения увеличился с 29,5 до 34,7 года. При этом доля лиц в возрасте 60 лет и старше возросла с 9 в 1959 до 15,3% в 1989 году. Снижение рождаемости последних лет ускорило процесс старения. Между 1989 и 1993 гг. число детей в возрасте до 16 лет уменьшилось на 796 тысяч, тогда как число лиц в возрасте старше трудоспособного (мужчин старше 60 и женщин старше 55 лет) выросло на 2152 тысячи.

Семья. Снижение смертности и рождаемости не могло не повлиять на семейные отношения и семейную жизнь, которые всегда были во многом подчинены демографическим требованиям. Теперь эти требования изменились, что расширило свободу выбора людей, в том числе и в их семейной жизни. Еще 50-60 лет назад в России преобладали большие крестьянские семьи, часто многопоколенные, многодетные. Сейчас три четверти всех семей - городские, их средний размер - 3,2 человека, всего 11,2% из них насчитывают 5 и более членов (перед войной таких семей в городе было 23,6%). Но и сельские семьи во многом стали близки к городским. В начале двадцатых годов среднее число членов в них составляло 5,6, сейчас - 3,3. Доля семей с пятью и более членами за последние полвека уменьшилась с 42 до 16,4%. Изменились не только размер и состав семей, иными стали строй внутрисемейных отношений, цикл семейной жизни, по-иному идут процессы формирования семей: заключение и прекращением браков, появление детей, их последующее выделение из родительской семьи и т. п. Возрастает многообразие форм семейной жизни и жизненного устройства, матримониальная и "жизнеустроительная" мобильность людей, меняются представления о семейных ролях и семейной морали.

В меньшей степени эти изменения затронули брачность. В отличие от большинства стран Западной Европы, для России всегда была характерна ранняя и почти всеобщая брачность, эта черта российской брачности в основном сохранилась. Сейчас, как и прежде, большинство мужчин и женщин каждого поколения рано или поздно вступает в брак, причем на протяжении длительного времени наблюдается тенденция к увеличению доли вступающих в брак в молодых возрастах. Правда, во второй половине 80-х годов, особенно после 1987 г. отмечено сокращение абсолютного числа браков и коэффициента брачности. Это легко отнести на счет нараставших в это время в стране кризисных процессов. Однако действительная причина снижения брачности, видимо, иная. Начиная с 1987 г., в возраст наибольшей брачности (20-24 года) начали вступать самые малочисленные поколения послевоенной России, с 1987 по 1992 г. число молодых людей в этом возрасте сократилось почти на миллион. Разумеется, это не могло не сказаться на общем числе браков. Кроме того, в России, как и на Западе, по-видимому, все больше распространяются нерегистрируемые браки, что не получает отражения в статистике.

С нерегистрируемыми браками, видимо, как-то связан и рост числа внебрачных рождений. Доля детей, родившихся в России вне юридического брака, увеличилась с 1980 по 1992 г. с 10,8 до 17,1%. При этом значительная часть родившихся вне юридического брака (например, в 1989 г. 42%) регистрируются по совместному заявлению обоих родителей, что можно рассматривать как указание на существование фактического брака.

Омоложение брачности, которое, вероятно, затрагивает и нерегистрируемые сожительства, а стало быть, влияет и на внебрачную рождаемость, ведет к увеличению числа рождений у матерей моложе 18 лет. Еще в 1985 г. они рожали лишь 1,5% всех детей, в 1990 - 2,7%, в 1992 - 3,5%.

Снижение смертности значительно снизило вероятность прекращения брака вследствие овдовения. Оно остается главной причиной прекращения брака в старших возрастных группах, но для более молодых супругов его роль намного меньше, чем прежде. Зато резко возросла вероятность распада брака из-за развода. В 80-е годы число разводов было неизменно высоким, приближаясь к 600 тысячам в год. По числу разводов на 1000 человек населения Российская Федерация на протяжении длительного времени превосходит все бывшие республики СССР, кроме Латвии, опережает практически все европейские страны и уступает лишь США, где в 80-е годы этот показатель колебался вокруг 5 на тысячу (у нас - вокруг 4 на тысячу, но в 1992 г. показатель впервые поднялся до 4,3).

Разводы и внебрачная рождаемость служат причиной роста числа неполных семей. Большинство разводов приводит к распадению браков, в которых имеются дети. Только в 1992 г. распад браков разделил родителей 569 тыс. детей в возрасте до 18 лет. Всего же в 1992 г. в России в неполных семьях жили более 4 млн. детей и подростков в возрасте до 18 лет, или 12% их общего числа.

Многие проблемы, связанные с выполнением семьей ее демографических функций, в России те же, что и в большинстве других развитых стран. Но есть и такие, которых западная семья не знает. Это относится прежде всего к проблемам планирования семьи. Подавляющее большинство семей в России, как и во всех развитых странах, регулируют число детей и сроки их появления на свет. Однако при этом наши семьи имеют лишь весьма ограниченные возможности использовать современные противозачаточные средства, вследствие чего российские женщины вынуждены прибегать к аборту. Аборты стали бедой всего бывшего СССР, но особенно велика была их распространенность в России. На ее долю приходилось две трети всех аборт, произведенных в СССР, она превосходила все другие

республики по числу аборт в расчете на 1000 женщин прокреативного возраста или на 100 родов. В 1992 г. в России зарегистрировано 3,3 млн. абортов - два на каждые роды, а есть еще немало нелегальных, не попадающих в регистрацию операций. В западноевропейских странах 2-3 аборта приходится на 10 родов.

В целом современная семья переживает трудное время, но едва ли есть основания говорить о необратимом кризисе этого института, в частности, в связи с выполнением семьей ее демографических функций. Демографический переход вносит неосценимый вклад в расширение экономических и социальных возможностей общества, семьи и каждого отдельного человека, но в то же время ставит сложные задачи приспособления семьи, к новым демографическим реальностям. Перемены даются нелегко и не могут быть безболезненными.

Миграция. С дореволюционной поры в бывшей Империи, а потом в СССР преобладали центробежные миграции. Население из европейской части России двигалось от центра - в основном на восток и юг. Еще в 1960-е годы Россия в целом отдавала население, хотя уже тогда начался отток населения из Сибири, особенно из Западной, вопреки усилиям государства по заселению этих районов. Со второй же половины 70-х годов Россия из республики, отдающей население, превратилась в принимающую. Нарастал отток русского (и иного русскоязычного) населения из большинства республик бывшего Союза, к концу 80-х годов численность русских сокращалась во всех республиках Средней Азии и в Армении, хотя все еще продолжала расти на Украине, в Беларуси, Прибалтике и Молдове. В то же время наблюдался приток в Россию коренного населения из большинства бывших республик, кроме Прибалтийских. Начиная с 1990 г. уже все бывшие республики, за исключением России и Украины (а также Армении, но это было связано с наплывом беженцев из Азербайджана), стали отдавать население, Россия и Украина продолжали его принимать. Сальдо миграции России в обмене с бывшими республиками СССР составило в 1989 г. 130 тыс. человек, в 1990 г. - 267 тыс., в 1991 г. - 140 тыс., в 1993 г. - 278 тыс. человек.

Миграции населения внутри самой России за последние годы изменились, пожалуй, сильнее, чем миграции между Россией и бывшими республиками Союза. Если в миграционном обмене между республиками наблюдалось более резкое проявление прежних тенденций, то в России возникли новые. С конца 80-х годов начался массовый отток населения из районов Севера, Сибири и Дальнего Востока, его численность, которая до 1989 г. росла, стала сокращаться нарастающими темпами. Соответственно увеличился приток населения в европейскую часть России, причем даже в такие районы, которые долгое время теряли население (Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Уральский). Перестали расти Москва и Санкт-Петербург - в основном за счет эмиграции, с 1991 г. их миграционное сальдо стало отрицательным. В 1992 г. появились убыль городского и прирост сельского населения России в результате внутрисоссийских миграционных перемещений. Такого не было уже много десятилетий.

Необычным компонентом миграционных перемещений в России стало беженчество и вынужденные переселения. Только за второе полугодие 1992 г. зарегистрировано 162 тыс. вынужденных мигрантов, за первое полугодие 1993 г. - 123 тыс. На 1 июля 1993 г. в стране официально числилось 110 тыс. семей (285 тыс. человек) вынужденных переселенцев, но фактическое их число, вероятно, намного больше.

Эмиграция - еще одно новое явление российской жизни. В первой половине 80-х годов из России за границу выезжало, в среднем, 3 тыс. человек в год. В 1987 г. эмигрировало 9,7 тыс., после чего число эмигрантов резко увеличилось, достигнув 48 тыс. в 1989 г., 104 тыс. в 1990, 88 тыс. в 1991 и 103 тыс. в 1992 г. Наиболее интенсивно идет эмиграция из Москвы, Санкт-Петербурга и их областей. Подавляющее большинство эмигрантов (97%) направляются в Германию, Израиль, США и Грецию.

Рост населения. Численность населения России на начало 1993 г. составила 148,7 млн. человек и была на 31 тысячу меньше, чем на начало 1992 г. Убыль населения зарегистрирована в России впервые за послевоенный период. Причиной убыли населения стал отрицательный естественный прирост, т.е. превышение числа смертей над числом рождений.

К отрицательному естественному приросту Россия двигалась давно. Еще в 1966 г. абсолютная величина естественного прироста впервые опустилась ниже 1 миллиона человек, а относительная - коэффициент естественного прироста - упала с 11,2 на тысячу в 1963 до 5,7 в 1969 г. В дальнейшем, вплоть до конца 80-х годов естественный прирост колебался в пределах от 677 тыс., 4,9 на тысячу человек населения в 1980 г. (низшая точка) до 988 тыс., 6,8 на тысячу в 1986 г. (высшая точка). Однако и этот небольшой естественный прирост поддерживался лишь благодаря сложившейся ранее возрастной структуре населения, тогда как уровень рождаемости уже более

четверти века был ниже необходимого для простого замещения поколений. При нынешнем уровне смертности для этого требуется 2,15-2,20 рождений на одну женщину, рождаемость в России не достигает этого уровня с середины 60-х годов. Длительное господство режима суженного воспроизводства неизбежно приближало момент, когда естественный прирост населения должен был смениться его естественной убылью. Это и произошло в 1992 г., когда естественная убыль населения (т.е. разница между числами родившихся и умерших) составила 207 тыс. человек и не компенсировалась даже положительным сальдо миграции в 176 тыс. человек.

Естественная убыль населения - новая для страны ситуация, но ничего исключительного или неожиданного в ней нет. Она давно ожидалась, и демографы постоянно предупреждали об этом. Да и нова она сейчас только в том смысле, что естественная убыль впервые зарегистрирована на уровне России в целом. На ряде территорий (областей, краев, республик) она была отмечена еще в 70-е годы. Но все же в среднем за 1986-1990 гг. таких территорий было всего 6 (из 71), в 1991 их стало 30, в 1992 - 42. Заметим, что в последние годы нулевой или отрицательный естественный прирост населения наблюдался в Болгарии, Венгрии, Германии, Латвии, Италии, Украине, Эстонии, а по прогнозам ООН к этим странам до конца столетия присоединятся Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Франция, Финляндия, Швеция, Швейцария.

Само по себе сходство российских показателей роста населения с зарубежными, разумеется, ничего не доказывает. Но оно должно служить предостережением тем, кто чрезмерно драматизирует нынешнюю демографическую ситуацию в России, видя в ней прямое подтверждение остроты социального кризиса, провала политики реформ и т. д. Сходная демографическая ситуация наблюдается во многих других странах, в том числе вполне благополучных и богатых. У нас есть общие с ними проблемы, они требуют серьезного осмысления, но никак не в терминах политических или идеологических препирательств, столь свойственных сегодняшнему дню России.